

© 2004 г.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ: ОРГАНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ИЛИ АВТОНОМИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ. 18 октября текущего года наш журнал проводит при поддержке РГНФ ставшие традиционными 6-е Харчевские чтения. Нынешние чтения посвящены проблеме "Количественные и качественные методы современной социологии". Редакция обратилась к специалистам в этой области социологии со следующими вопросами:

1. Как складывается исследовательская ситуация в соотношении количественных и качественных методов в западной и отечественной социологии?

2. Как видится вам логика взаимодействия, взаимодополнения количественного и качественного подходов в социологическом анализе?

3. Какова специфика обоснования научного вывода при количественном или качественном подходе? В чем проблема надежности полученного результата?

4. Что еще хотели бы Вы сказать по поводу ситуации в данной проблемной области?

Ниже публикуются ответы на поставленные вопросы, а также статья профессора Б. Фливерга (Дания) по этой проблеме.

Редакция приглашает читателей к обсуждению поставленных вопросов.

БОЖКОВ Олег Борисович - старший научный сотрудник Социологического института РАН (С.-Петербург).

1. Социология, на мой взгляд, сегодня во всем мире испытывает если не кризис, то определенную растерянность. Создается впечатление, что она то ли так и не обрела, то ли потеряла свой предмет. Активный интерес к человеку - это аргумент "гуманистически" ориентированных социологов против "бездушного" позитивизма, как и свидетельство алармистских настроений против царящего в мире насилия (и государственного, и терроризма, и оргпреступности). Однако социология - наука не о человеке, а об обществе.

Эта растерянность по разным причинам характерна для отечественной и западной социологии. Разочарование в количественных методах, которые дают "плоские" (подчас банальные) результаты, качнуло методический маятник в сторону качественных методов. Правда, на западе продолжают пользоваться и традиционными анкетными опросами. Достаточно вспомнить международные проекты, в которых участвовали отечественные социологи: "Население и полиция в большом городе", осуществленном в 1998-2001 г. почти в десятке стран мира; "Отношение населения к здоровью"; или голландский проект "Анализ поддержки среднего и малого предпринимательства" (1994-1995 гг.) и др.

Опыт участия в этих проектах оставил тяжелое впечатление как минимум по двум причинам. Во-первых, инициатива проектов принадлежала западным коллегам. Отечественные социологи подключались, когда программа и инструментарий уже были

готовы. Западные социологи заняли крайне жесткую позицию, навязывали российским коллегам формат анкет в целом, все формулировки не только вопросов, но и вариантов ответов, невзирая на замечания, что в условиях российского менталитета эти вопросы либо не будут работать, либо будут работать не так, как на западе. С одной стороны, такая позиция понятна - исследования планировались, как сравнительные, и единство методики должно было выдержано. Тем не менее, методики необходимо было не просто переводить на русский, а адаптировать к российской культуре. Только в этом случае сравнение может быть корректным. Во-вторых, теоретическая и методологическая проработка этих проектов была, на мой взгляд, очень поверхностной.

В большой мере кризис современной социологии обусловлен отсутствием ясной теоретической перспективы. В области теории на западе наработано много построений и концепций макросоциологического характера. И практически нет работ в русле так называемых "частных теорий" или "теорий среднего уровня". В советской социологии теоретический анализ находился практически под запретом, что не способствовало формированию навыков теоретизирования.

Наконец, методическая культура современной социологии, по крайней мере, в России находится в некотором упадке. Отчасти это связано с конъюнктурой: есть спрос на первичные данные и их социально-политическую интерпретацию, но нет интереса к тому, насколько достоверны и корректны эти данные. Отчасти же это связано со сменой поколений в российской социологии. Третья причина видится в том, что социологическое образование, долгое время не развивавшееся в России, начало развиваться довольно быстро и без необходимой подготовки. Во всяком случае, в вузах катастрофически не хватает квалифицированных преподавателей методологии, методики и техники социологических исследований. Да и учебников по технологии исследований почти нет.

2. Прежде чем говорить о логике взаимодействия, уточню, что идет речь о сущностной природе качественного и количественного подходов. Каким бы ни был тип исследования (количественный или качественный), социолог сначала строит свои рассуждения на сугубо качественном уровне, уясняя, о чем идет речь. Если используемые понятия (качественно) достаточно точно определены и хорошо операционализируются, если эмпирические индикаторы имманентно содержат возможности счета и хорошо поддаются формализации, то почему бы ни использовать количественный подход? Если базовые понятия определены не точно или совсем не определены, если их операционализация проблематична, а эмпирические индикаторы счету не поддаются и не могут быть корректно формализованы, количественные методы использовать просто невозможно.

Таким образом, количественный и качественный подходы определяются характером исходного материала, мерой его доступной формализации. При количественном подходе мы занимаемся определением понятий, их операционализацией, определением необходимого набора эмпирических индикаторов и переводом этих индикаторов на естественный разговорный язык (т.е. формулируем вопросы к респонденту, правила фиксации наблюдений). При качественном подходе обратная картина: мы изначально имеем дело с эмпирическими индикаторами неизвестных понятий и, соответственно, занимаемся их (индикаторов) концептуализацией. Иными словами, подыскиваем для них адекватные понятия достаточно высокого уровня абстракции. Но в обоих случаях удовлетворительный результат может быть получен лишь тогда, когда у исследователя есть определенная теоретическая модель или схема изучаемого явления. Социальная реальность многогранна и бесконечна, ее можно рассматривать и анализировать под разными углами зрения. Теория, концептуальная модель задают этот угол зрения.

Когда говорят о так называемой обоснованной теории (grounded theory), некоторые полагают, что это - метод построения теории (ее выведения) непосредственно из эмпирического материала. Однако это глубочайшее заблуждение. Процедуры и техники grounded theory — всего лишь способ экспликации "теоретической чувствительности" исследователя (А. Страусе, Дж. Корбин). К сожалению, подавляющее большин-

ство качественные исследований являют собой "вольные рассуждения" по поводу разного рода текстов (чаще всего — личных документов). Почему "вольные"? Потому что это слабо обоснованные на уровне здравого смысла интерпретации, которым можно противопоставить десяток того же уровня (и качества) других интерпретаций, столь же мало обоснованных. Анализируемый текст при этом весьма произвольно "раздирается" на цитаты - иллюстрации. И происходит это не в силу недостаточной изощренности ума интерпретатора, но в силу отсутствия ясной (и, главное, - обоснованной) теоретической концепции, теоретической перспективы.

Когда отечественные авторы цитируют классиков качественных методов (А. Шюца, Э. Гоффмана, например), возразить им нечего, но когда приводят примеры из (собственных или чужих) исследований, то обнаруживается либо забвение только что изложенных принципов, либо противоречие им. Характерна также для проповедников качественных методов метафоричность. Приведу одну цитату, выделенную автором жирным курсивом: «Другими словами, при количественном подходе исследователь выходит в поле "вооруженный" концепциями, гипотезами и измерительными инструментами с намерением через этот фокус "навести порядок" в разрозненной массе объектов и событий. Избирая качественную стратегию, он отправляется в экспедицию "не вооруженный", но подготовленный своим предшествующим социальным опытом, предварительными знаниями по данному кругу проблем, "с открытыми глазами и настороженными ушами", с намерением распознать, что же происходит в действительности, и описать это теоретически». Как видим, при качественном подходе теория венчает процесс исследования, а на старте его лишь "социальный опыт и *предварительные* (подчеркнуто мной. - О.Б.) знания по данному кругу проблем".

3. В данном контексте слово "надежность" используется скорее как метафора, нежели как понятие. Строго говоря, о надежности (отдельного результата) можно судить только тогда, когда результат многократно подтвержден разными исследователями (в разных исследованиях). Здесь скорее надо говорить об обоснованности, о валидности выводов, об их строгости и достоверности.

Надежность, полагаю, обеспечивается не "погружением" в исследовательское поле, не тем, что "процедуры дублируются редко" (это уже не процедуры), но ясной артикуляцией смысла применяемых процедур, их операциональной обоснованностью и технологичностью. Научный метод (качественный и количественный) обязан быть систематичным, регулярным, воспроизводимым.

Что касается специфики обоснования научного вывода, об этом уже сказано. Специфика обнаруживается не в обосновании, а в технологии, в последовательности процедур.

4. Для разрешения действительно существующей проблемы необходимо, во-первых, возможно больше внимания уделять теоретической работе в социологии, как на макро, так и микроуровнях. Во-вторых, наладить нормальное профессиональное социологическое образование. Обратив при этом внимание на острейший дефицит преподавателей, понимающих, что такое методология и владеющих технологиями социологического познания (т.е. методикой и техникой социологических исследований). В-третьих, надо более интенсивно обсуждать эти проблемы на семинарах, круглых столах, конференциях и т.д. Было бы весьма полезно (и очень актуально) провести всероссийскую конференцию по вопросам развития социологии в стране.

Представляется ошибочной и преждевременной ориентация на вузовскую социологию. Этот курс достаточно отчетливо обозначился на последнем российском социологическом конгрессе. Все-таки реальные исследования сегодня проводятся в академических институтах и коммерческими социологическими службами. Преподаватели большинства вузовских кафедр и факультетов преимущественно являются профессионалами преподавателями, а не социологами, исследующими реальные проблемы.

¹ Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М., 1998. С. 129.

Как в старом анекдоте, они "знают плавать", но не умеют делать это. А качественное профессиональное образование должно давать студентам не только и не столько знания, но и навыки серьезной профессиональной работы.